

"Все кончено".

Это были мысли светловолосого мальчика в оранжево-черном комбинезоне, который, похоже, пережил лучшие дни, парящего в Промежутке измерений, охваченного золотым пламенем.

"Наруто, я уверен, что все они гордились бы тобой", - попытался утешить своего первого друга Курама.

Наруто был на грани слез, его губы дрожали; истощение, голод и боль доконали его.

"Ты действительно так думаешь, Курама? Какаши-сенсей, Сакура и Сасуке погибли из-за меня, из-за того, что я был недостаточно силен! Может быть, если бы я действительно уделял внимание в академии, может быть, если бы я уделял больше времени тренировкам, может быть, если бы я был более серьезным, может быть... Может быть, если бы я взял Убийственную Кость Пепла вместо Сасукэ, он бы изменился. Если бы у него были печати Инь и Ян, то, возможно, он смог бы спасти Сакуру и Какаши-сенсея. Я подвел их всех, Курама! Я совсем один, Курама, я один".

Все, что мог сделать массивный лис, это позволить своему партнеру выплеснуть все свое разочарование.

Это было чудо, что они победили Кагую в одиночку, но у этой суки был последний трюк в рукаве, и вот они в этой странной пустоте. Теперь Кураме оставалось только дать ему выдохнуть, пока они не нашли выход из этого места. Единственное, что поддерживало его жизнь, это режим чакры Курамы, а она скоро закончится.

"Наруто, я никогда не знал, что ты плевал на жертвы своих друзей. Они пожертвовали своими жизнями, чтобы ты мог жить, потому что верили, что ты сможешь победить Кагую. Они умерли с улыбкой на лице, и ты обязан прожить свою жизнь на полную катушку, потому что именно этого они хотели бы от тебя".

Наруто стоял в своей комнате на коленях и слушал все, что говорил Курама. Он должен был жить! По крайней мере, он должен был им это сделать.

"Похоже, я наконец-то достучался до него". подумал Курама.

Чем скорее он вытащит Наруто из этого места, тем лучше. Его чакра была слаба, и она едва помогала защитить Наруто от опасности.

Это странное измерение боролось против них, как будто они не должны были здесь находиться, но это, однако, наименьшая из их проблем.

В этом пространстве таились две массивные сигнатуры, и одна из них быстро приближалась к их местоположению. Эти сигнатуры... Они были непостижимы, в том смысле, что массивный девятихвостый лис никогда раньше не ощущал подобной энергии. Это была не чакра и не природная энергия. Это было нечто совершенно иное.

"Вставай, Наруто. Ты не один." Девять Биджу собрались вокруг него с вытянутыми кулаками, чтобы ударить Наруто кулаком.

"У тебя есть я и мои братья и сестры. Ты можешь быть последним из нации элементарей, но через тебя появится новое поколение, и на этот раз они будут направлены к свету, и я обещаю, что ты никогда не почувствуешь одиночества, Наруто, а когда ты почувствуешь его, ты сделаешь то, что ты всегда делаешь... Ты находишь своих драгоценных людей, так что вставай, Узумаки! Я не позволю, чтобы мои джинчурики расплодились, как Учиха!"

Шукаку и Курама окружили его, подбадривая, и тут Наруто понял, что он не один, или, по крайней мере, не совсем один. Наруто поднял кулак и стукнул им по кулаку Биджу, и по воде в его сознании прошла рябь.

"Ну", - фыркнул он, - "нам лучше убраться отсюда".

Наруто вытер нос своими оборванными рукавами. Шестеренки в его голове бешено вращались, пытаясь найти решение. Выход из пустоты, в которой они оказались.

"И как же ты выберешься, Узумаки?" спросил Шукаку.

После того, как Наруто победил его, он проникся к нему уважением, а то, что он вышел один на один с Кагуйей, заставило его уважать Наруто еще больше.

"Поверь мне, Шукаку, у меня есть план, но он самоубийственный, и я даже не знаю, где я приземлюсь". Наруто уже вышел из своего мыслеобраза с кунаем Хирайшина в руке.

"Я очень надеюсь, что это сработает, потому что я хочу жить!" - подумал он, прежде чем стать серьезным.

Шиноби закрыл глаза, выжигая образ Конохи в своем сознании, через все тело. Он попытался представить себя в Конохе, и когда картина стала ясной, он испустил сильный крик, призывая всю чакру, которая у него осталась, не жалея ни капли.

"Хаааааааа!"

Наруто перешел в режим мудреца Курамы, изо всех сил пытаясь нащупать кунай Хирайшина, но не смог найти ни одного.

"Время для плана Б."

Глубоко вздохнув, Наруто на секунду закрыл глаза и открыл их, чтобы увидеть, что его прежние оранжевые зрачки с черной горизонтальной полосой и вертикальной щелью изменились на фиолетовые с узором, похожим на рябь. Он хлопнул в ладоши и сосредоточил всю свою чакру в глазах.

Узор ряби накладывался на другой, совершенно иной узор, когда перед шиноби появилась трещина в бесконечной пустоте небытия.

Око Самсары совершило множество подвигов, свидетелем которых он сам был, и которые были не иначе как чудесами, но блондин был неопытен в его использовании.

Имея базовое понимание всех универсальных вещей, связанных с чакрой, Наруто понял, что что-то происходит, как только почувствовал внезапное изменение потока чакры в своих глазах.

Наруто не мог видеть, но что-то происходило с его глазами, он чувствовал это, а затем в бесконечной пустоте небытия перед шиноби появилась трещина.

Увидев это, Наруто влил в глаза побольше чакры, чтобы усилить дзюцу, и его усилия были вознаграждены, когда трещина снова расширилась.

"Еще немного."

Наруто пытался успокоить себя, но он знал, что находится на последнем издыхании. Его глаза налились кровью от напряжения. Его веки стали тяжелыми, а сознание ускользало с пугающей скоростью. Его тело распадалось на части по мере того, как защищавший его плащ из чакры ослабевал, оставляя его беззащитным перед разъедающей природой пространственного разрыва.

Единственное, что замедляло этот процесс, был Курама, который все еще вливал в Наруто последние остатки своей чакры. Остальные биджу пожертвовали всю свою чакру и впали в глубокий стазис.

"Давай, давай, давай!" - закричал он, когда золотая чакра вырвалась из его тела, а трещина расширилась настолько, что через нее смог пройти кунай Хирайшина.

"Я иду!" мысленно закричал он, бросая в трещину знаменитый кунай своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/71740/1922463>